
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется уклонение властей от обеспечения юридического представительства психически неполноценной заявительницы в разбирательстве о лишении ее родительских прав и от уведомления ее по поводу разбирательства об усыновлении в отношении ее сына. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

А.К. и L. против Хорватии
[A.K. and L. v. Croatia] (№ 37956/11)

Постановление от 8 января 2013 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница является матерью, имеющей легкую психическую неполноценность. Заявителем является ее биологический сын L., который родился в 2008 году. Вскоре после его рождения L. был передан с согласия матери в приемную семью в другой город на том основании, что его мать не имела дохода и проживала в ветхом доме без отопления. В мае 2010 года заявительница была лишена родительских прав в отношении L., поскольку имела легкую психическую неполноценность и не могла осуществлять за ним надлежащий уход. Она обратилась за оказанием юридической помощи для подачи жалобы, но адвокат был ей назначен только после истечения срока на обжалование. В октябре 2010 года ее адвокат обратился в муниципальный суд с заявлением о восстановлении родительских прав заявительницы, но его заявление было отклонено, поскольку тем временем L. был усыновлен третьими лицами. Заявительница не являлась стороной разбирательства об усыновлении и не была уведомлена о нем, так как ее согласия не требовалось в связи с лишением родительских прав.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. (а) Право заявительницы действовать в интересах L. В отношении любых вопросов после вступления в силу решения об усыновлении единственными представителями L. в соответствии с национальным законодательством являлись его приемные родители. Однако все вопросы относительно разрыва связей с биологической матерью до усыновления подлежат рассмотрению Европейским Судом. В принципе сохранение связей с биологическими родителями отвечает интересам ребенка, если отсутствуют веские причины, оправдывающие их разрыв. В настоящем разбирательстве малолетний L. не мог представлять свои интересы. Заявительница была единственным лицом, которое могло утверждать от его имени, что разрыв связей между ними также затрагивал право L. на уважение его семейной жизни. Возражение государства-ответчика относительно права заявительницы представлять L. в разбирательстве дела Европейским Судом подлежит отклонению.

(b) *Применимость.* Хотя ребенок был передан в приемную семью вскоре после рождения, заявительница продолжала посещать его. По мнению Европейского Суда, между заявительницей и ее сыном существовала связь, составляющая «семейную жизнь». Таким образом, статья 8 Конвенции является применимой.

(c) *Существо жалобы.* Меры, принятые государством, составляли вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни. Вмешательство имело основу в национальном законодательстве и было направлено на защиту интересов ребенка. Европейский Суд нашел, что не должен устанавливать, было ли усыновление ребенка заявительницы оправданным как таковое. Он также не рассматривал вопрос о соответствии статье 8 Конвенции законодательства, которое не допускает участие родителя, лишено родительских прав, в разбирательстве об усыновлении. Вместо этого Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, существовали ли на каждой стадии процесса достаточные гарантии для защиты личной и семейной жизни заявителей. Национальное законодательство предусматривало адекватные гарантии интересов родителей и их детей в разбирательстве. Однако, несмотря на требование закона и вывод властей о том, что заявительница имела легкую психическую неполноценность, она не была представлена адвокатом в разбирательстве о лишении ее родительских прав. Поскольку она не могла полностью сознавать все правовые последствия подобного разбирательства и адекватно защищать свою позицию, а также ввиду значения этого разбирательства для ее права на уважение семейной жизни, национальные власти должны были обеспечить адекватную защиту интересов заявительницы и L., в частности, с точки зрения сохранения связей между

нему. В то время как Европейский Суд мог бы признать, что согласие заявительницы, лишенной родительских прав, не было необходимо в разбирательстве об усыновлении, он, тем не менее, нашел, что, если, как в Хорватии, национальная система допускает восстановление родительских прав, имеет особое значение, чтобы родитель имел возможность осуществить это право до передачи ребенка на усыновление. Вместе с тем, не уведомив заявительницу о разбирательстве об усыновлении, национальные власти лишили ее возможности требовать восстановления родительских прав до того, как связи между нею и сыном были окончательно нарушены усыновлением. Таким образом, она была лишена возможности использования права, гарантированного национальным законодательством, и не была в достаточной степени привлечена к процессу принятия решений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 12 500 евро в качестве компенсации морального вреда.